

ЮБИЛЕИ • ANNIVERSARIES

ПРОФЕССОР ДОРОФЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ШУРЫГИН — РОДОЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ
ЭНДОКРИНОЛОГИИ, ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ ТЕРАПЕВТ, УЧЕНЫЙ, КЛИНИЦИСТ
И ПЕДАГОГ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)Шустов С.Б.*¹, Шалыгин Л.Д.²,
Салухов В.В.¹

DOI: 10.25881/20728255_2023_18_2_153

¹ ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская
академия им. С.М. Кирова»,
Санкт-Петербург² ФГБУ «Национальный медико-
хирургический Центр им. Н.И. Пирогова»,
Москва

Резюме. В статье изложены основные вехи жизненного, профессионального, трудового и творческого пути профессора Д.Я. Шурыгина. Представлена его клиническая, научно-исследовательская, организаторская и педагогическая деятельность, которая охватывает широкий круг проблем терапии, эндокринологии, профессиональной патологии и военной медицины. Отмечен значительный вклад профессора Д.Я. Шурыгина в создание военной эндокринологии, подготовку врачебных, научных и педагогических кадров в вооруженных силах.

Ключевые слова: Дорофей Яковлевич Шурыгин, Военно-медицинская академия, военная медицина, основоположник военной эндокринологии, история медицины, ученый, педагог.

Дорофей Яковлевич Шурыгин (Рис. 1) родился 18 июня 1923 года в Забайкалье в селе Унэгэтэй в 60 километрах от Улан-Удэ. Название села бурятское, но жили в селе в основном русские. Как считали сельчане, они были потомками ссыльных раскольников-старообрядцев и казаков, осевших в Сибири. Родители Дорофея летом крестьянствовали, зимой отец уходил надолго в тайгу охотиться на белку. Мать Дорофея Яковлевича — Устинья Денисовна — была женщиной строгой и справедливой, мастерицей на все руки и красавицей. Дорофей боготворил свою мать и гордился ею, но когда мальчику было 7 лет Устинья Денисовна умерла. После смерти матери старший брат Дорофея — Тимофей сразу же уехал в Улан-Удэ, где поступил в фабрично-заводское училище. Всего несколько месяцев прожил дома и Дорофей. Его терпение лопнуло, когда мачеха,

PROFESSOR DOROFEY YAKOVLEVICH SHURYGIN — THE FOUNDER OF MILITARY
ENDOCRINOLOGY, A PROMINENT SOVIET THERAPIST, SCIENTIST, CLINICIAN AND
TEACHER (ON THE 100th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)Shustov S.B.*¹, Shalygin L.D.², Salukhov V.V.¹¹ S.M. Kirov Military medical academy, St. Petersburg² Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow

Abstract. The article describes the main events of the life, professional, labor and creative path of Professor D.Y. Shurygin. His clinical, research, organizational and pedagogical activities are presented, which covers a wide range of problems of therapy, endocrinology, occupational pathology and military medicine. The significant contribution of Professor D.Y. Shurygin to the creation of military endocrinology, the training of medical, scientific and pedagogical personnel in the armed forces was noted.

Keywords: Dorofey Yakovlevich Shurygin, Military Medical Academy, military medicine, founder of military endocrinology, history of medicine, scientist, teacher.

вскоре появившаяся в доме Шурыгиных, ударила его хлыстом. Дорофей убежал к тетке Дарье и наотрез отказался возвращаться домой.

Зимой Дорофей учился, причем принят был сразу во второй класс. Когда он окончил четырехлетнюю школу, тетя настояла, чтобы мальчик продолжал учиться. И он стал ездить за 25 км на станцию Горхон — ближе семилетней школы не было. Дорофей уезжал туда на неделю.

В 1936 году, когда Дорофей заканчивал седьмой класс, тетя Дарья сильно заболела. Дорофей ее очень жалел, и именно тогда впервые захотел стать врачом. Однако далее жить у тети было невозможно, и Дорофей Яковлевич уехал в Улан-Удэ к брату Тимофею.

Брат Тимофей был на 8 лет старше Дорофея. Он окончил фабрично-заводское училище и работал в артели плано-

Рис. 1. Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, генерал-майор медицинской службы Дорофей Яковлевич Шурыгин.

* e-mail: sbs5555@mail.ru

Шустов С.Б., Шальгин Л.Д., Салухов В.В.
 ПРОФЕССОР ДОРОФЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ШУРЫГИН — РОДОЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ ЭНДОКРИНОЛОГИИ,
 ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ ТЕРАПЕВТ, УЧЕНЫЙ, КЛИНИЦИСТ И ПЕДАГОГ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Рис. 2. Капитан медицинской службы Д.Я. Шурыгин с фронтовыми друзьями на отдыхе перед боем.

виком. Три года дружно прожили они в девятиметровой комнате, которую снимал Тимофей. Дорофей учился в школе, вел все домашнее хозяйство, а с 14 лет стал сам зарабатывать — преподавателем ликбеза.

Дорофею Яковлевичу повезло с преподавателем: учительница русского языка и литературы Лидия Николаевна оказалась опытным педагогом и сердечным человеком. Она увидела в нем драгоценные черты ума и характера, одаренность, жажду знаний. Лидия Николаевна давала ему читать книги из своей большой домашней библиотеки, а также посоветовала для становления культуры речи учить наизусть и произносить вслух отрывки из русской классики. Так Дорофей объявил войну своему деревенскому говору: строго следил за речью, выучивал наизусть по нескольким страницам из произведений Тургенева, Толстого, Пушкина, Гоголя, оттачивал произношение, интонацию.

Весной 1940 года Дорофей Яковлевич с отличием окончил десятилетку и разослал документы в медицинские институты нескольких городов. Согласие на прием прислал только II Ленинградский медицинский институт. Остальные предлагали повременить год, поскольку Дорофею к этому моменту не было еще 17 лет.

В сентябре 1940 года Д.Я. Шурыгин без экзаменов — как отличник — был зачислен на первый курс лечебного факультета 2-го Ленинградского медицинского института. Учился он с удовольствием. У него была феноменальная память. Он мог на спор слово в слово повторить 45-минутную лекцию по анатомии и легко усваивал все предметы. Но через 10 месяцев началась война. Уже в июне 1941 года студент Шурыгин стал работать

санитаром в эвакогоспитале на Старо-невском проспекте в приемном покое. Однажды, в октябре 1941 года, когда Дорофей Яковлевич снимал гимнастерку с раненого, из ее кармана что-то выпало. Дорофей левой рукой поймал предмет, в тот же миг раздался взрыв. Этим «что-то» был запал от ручной гранаты, из которого при сотрясении выпала чека. Раны кисти заживали медленно, оставались грубые рубцы, мизинец и безымянный палец потеряли чувствительность. Это ранение сняло необходимость выбора, кем быть — терапевтом или хирургом — ведь Дорофей был левшой. Теперь левая рука не могла бы держать скальпель.

В марте 1942 года в связи с резким нарастанием алиментарной дистрофии Дорофей Яковлевич был отправлен в эвакуацию в Свердловск. Из-за перенесенной дистрофии память ослабла. Сначала, перевернув страницу учебника, он уже не помнил, о чем там была речь. Читал еще и еще раз и упорство победило. За 3,5 месяца он сдал материал за 3 семестра и, таким образом, закончил 3 курс. Это было необходимо для того, чтобы попасть на военный факультет при II Московском медицинском институте, который объявил прием на IV курс.

В августе 1942 года Д.Я. Шурыгин стал слушателем военного факультета. В декабре 1943 года он блестяще сдал государственные экзамены. Выпуск состоялся в начале января 1944 года. В звании капитана медицинской службы Дорофей Яковлевич был направлен на IV Украинский фронт старшим врачом 22 армейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка (Рис. 2).

Противотанковая артиллерия призвана была вести огонь прямой наводкой

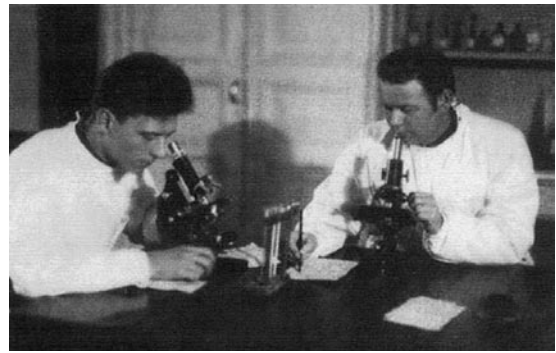

Рис. 3. Адъюнкт Д.Я. Шурыгин (слева) в лаборатории.

по танкам врага. То, что было тылом для полка, где служил Дорофей Яковлевич, для пехотных частей было передовой. Поэтому оказывать помощь раненым приходилось под ураганным огнем противника, порой в непригодных местах, например, в воронке от снаряда. В боях на Висле Дорофей Яковлевич был тяжело контужен (трemor правой руки остался на всю жизнь). За полтора года он прошел с полком от Большого Токмака в Крыму до предместий Берлина. 2 мая 1945 года, несмотря на жестокий приступ малярии Дорофей Яковлевич вместе со всем полком салютовал победе. В июле 1945 года полк был расформирован, Дорофей Яковлевич получил третий орден — Отечественной войны I степени, а в апреле 1946 года Д.Я. Шурыгин был откомандирован в Москву на курсы усовершенствования по специальности терапия. После окончания курсов Дорофей Яковлевич был направлен в Смоленский военный госпиталь старшим ординатором и проработал там по декабрь 1947 года. Работал без устали: он вел по 30 и более больных с разнообразной патологией, что требовало постоянного чтения медицинской литературы, периодики и присутствия на отделении не менее 12 часов в сутки. Кроме ведения больных он исполнял обязанности диетврача, стремился к освоению новых для него методик.

В декабре 1947 года Д.Я. Шурыгин по конкурсу был зачислен адъюнктом на кафедру факультетской терапии Военно-медицинской академии (Рис. 3). Кафедру в то время возглавлял выдающийся терапевт и гематолог академик М.И. Аринкин. К сожалению, через год Михаила Иннокентьевича не стало. После его смерти начальником кафедры факультетской терапии был назначен профессор Владимир Александрович Бейер — воспитанник академии, впитавший в себя лучшие тра-

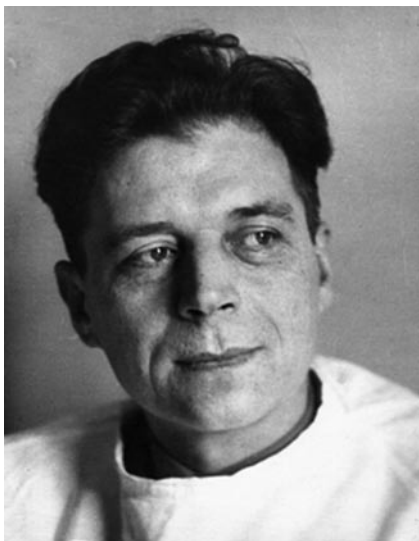

Рис. 4. Д.Я. Шурыгин — видный ученый, клиницист и педагог Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

диции терапевтической школы Боткина. Именно М.И. Аринкина и В.А. Бейера Дорюфей Яковлевич считал своими главными учителями-наставниками.

Вся профессиональная деятельность Дорюфей Яковлевича после окончания адъюнктуры прошла в стенах Военно-медицинской академии. В 1951 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную особенностям кроветворения у больных токсическим зобом. Пророческими оказались слова официального оппонента — академика Н.С. Молчанова: «Будем надеяться, что обсуждаемое сейчас исследование Дорюфей Яковлевича Шурыгина явится не завершением его научных поисков, а началом новых изысканий, новых достижений». В 1962 году Д.Я. Шурыгин защитил докторскую диссертацию на тему: «Изменение эндокринной системы при лейкозах и лимфогранулематозе». В этом же году он стал заместителем начальника кафедры факультетской терапии, а в 1969 году после увольнения В.А. Бейера в запас — возглавил эту кафедру.

Научная школа Д.Я. Шурыгина начала складываться в середине 60-х годов XX столетия. Круг его научных интересов был весьма широк, однако наибольшее количество работ Д.Я. Шурыгина и учеников было посвящено вопросам адаптационно-трофической функции эндокринной системы при острых формах заболеваний, боевых поражениях и при экстремальных условиях деятельности военнослужащих. Все это позволяет считать Д.Я. Шурыгина основоположником

военной эндокринологии. В целом под его руководством и при консультации было защищено 15 докторских и 38 кандидатских диссертаций (Рис. 4).

Наиболее крупные исследования были проведены, когда Дорюфей Яковлевич был назначен начальником одной из ведущих терапевтических кафедр Военно-медицинской академии — кафедры терапии №1 (для усовершенствования врачей), которую он возглавлял в течение 10 лет до своей смерти.

На кафедре активно исследовались вопросы гормональной регуляции работы внутренних органов и систем организма человека под руководством Д.Я. Шурыгина, а затем его учениками и продолжателями его научной школы с 1972 г. по настоящее время. Эти работы касались состояния эндокринной системы у здоровых людей при экстремальных воздействиях на организм, а также у пациентов с острыми и хроническими заболеваниями внутренних органов. Важными были исследования одного из лучших учеников Дорюфей Яковлевича, ныне академика РАН В.И. Мазурова. Изучив состояние различных звеньев эндокринной системы у военнослужащих при воздействии ряда экстремальных факторов: учебно-боевой операции на равнине и в горах, при гиперкинезии и длительной гипоккинезии, Вадим Иванович установил, что различные виды стресса, в том числе диаметрально противоположные по направленности — гипер- и гипоккинезия — вызывают весьма сходную перестройку гормональной регуляции, хотя и имеющую количественные и качественные особенности при разных воздействиях. Весьма крупное исследование состояния эндокринной системы у полярников Антарктиды было проведено под руководством Д.Я. Шурыгина В.А. Яковлевым, а затем и В.А. Рейзой и В.Г. Барашковым во время трех Советских антарктических экспедиций на станции Ленинградская. Многие ученики Шурыгина изучали состояние гормональной регуляции у мужчин с острыми заболеваниями. К сожалению большинство этих работ было засекречено, и данная сторона научной деятельности Дорюфей Яковлевича осталась малоизвестной широким кругам отечественной и зарубежной медицинской общественности. Только материалы профессора В.А. Яковлева и соавторов по Антарктиде нашли достойное отражение в главе монографии на английском языке, изданной в 1993 году, через 11 лет после смерти Дорюфей Яковлевича.

Весьма плодотворной была общественно-научная деятельность Д.Я. Шурыгина. На протяжении ряда лет он был председателем правления Ленинградского научного общества терапевтов им. С.П. Боткина, членом правления Всесоюзного и Всероссийского научных обществ терапевтов и Всесоюзного научного общества эндокринологов, заместителем председателя ленинградского отделения этого общества.

Д.Я. Шурыгин был организатором и участником ряда Всесоюзных и Всероссийских съездов и конференций терапевтов и эндокринологов, а также принимал участие во многих международных конгрессах эндокринологов в Дании, Швеции и Мексике.

Все, кто знал Дорюфей Яковлевича, помнят, каким прекрасным терапевтом-клиницистом он был. Наверное достаточно полный портрет Шурыгина-клинициста мы можем найти в воспоминаниях академика В.И. Мазурова:

«Рабочий день в клинике он начинал 8.15 и к 9.00 был полностью информирован о состоянии дел в отделениях, им уже были осмотрены тяжелые больные и назначены неотложные лечебно-диагностические мероприятия».

Регулярные обходы больных он проводил 2 раза в неделю. Молодые врачи знали, что каждый обход Д.Я. Шурыгина был настоящим событием, требовавшим усердной подготовки (Рис. 5).

Очень деловым было обсуждение больного вне стен палаты. Поражали логика клинического мышления и быстрота дифференциальной диагностики, апофеозом которой был клинический диагноз. Дорюфей Яковлевич всегда учил своих учеников соблюдать требования деонтологии, уточняя при этом, что ответственная терапевтическая школа, в отличие от наших западных коллег, ставит во главу угла соблюдение правил этой необходимой для врачевания науки».

Воинские, профессиональные и научно-педагогические заслуги Д.Я. Шурыгина отмечены высокими званиями, учеными степенями и государственными наградами: кавалер ордена Красной звезды, два ордена Отечественной войны I степени, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук (1962), профессор (1965), заслуженный деятель науки РСФСР (1975). Автор более 200 научных работ, в том числе 4 монографий, 8 учебников, учебных пособий и руководств.

В 1978 году Дорюфей Яковлевич тяжело заболел. Несмотря на болезнь,

Шустов С.Б., Шалыгин Л.Д., Салухов В.В.
 ПРОФЕССОР ДОРОФЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ШУРЫГИН — РОДОНАЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ ЭНДОКРИНОЛОГИИ,
 ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ ТЕРАПЕВТ, УЧЕНЫЙ, КЛИНИЦИСТ И ПЕДАГОГ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

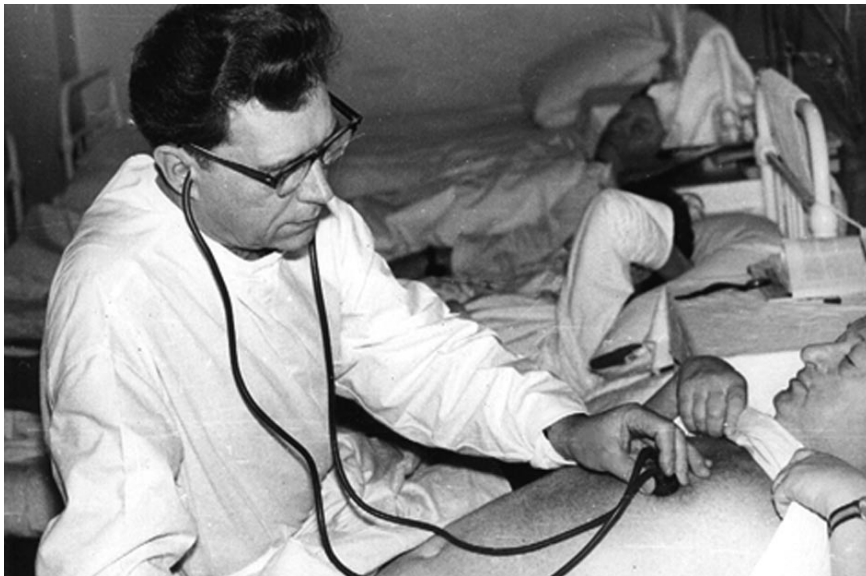

Рис. 5. Профессор Д.Я. Шурыгин во время клинического обхода больных.

сопровождавшуюся болями, подчас труднопереносимыми, он продолжал в полном объеме выполнять служебные и общественные обязанности.

Последним крупным общественно-научным мероприятием, в организации которого Дорофей Яковлевич принимал самое активное участие, и на котором он выступил с проблемным докладом, был 2 Всесоюзный съезд эндокринологов, состоявшийся в октябре 1981 года в Ленинграде.

В июле 1982 года Дорофея Яковлевича не стало. Он похоронен на академической площадке Богословского кладбища г. Санкт-Петербурга (Рис. 6). Рядом покоятся останки его учителей, старших товарищей, профессора Ильи Ивановича Дерябина — одного из лучших друзей Д.Я. Шурыгина. В 40 метрах от могилы Дорофея Яковлевича находится мемориал Николая Сергеевича Короткова, создателя эталонного метода измерения артериального давления.

В настоящее время научные идеи Д.Я. Шурыгина развиваются в трех научных школах: на 1 кафедре терапии усовершенствования врачей и кафедре военно-полевой терапии ВМедА, а также на кафедре терапии им. Э.Э. Эйхвальда и в центре патологии надпочечников СЗГМУ им. И.И. Мечникова. За последние 30 лет

школой Д.Я. Шурыгина подготовлено более 50 докторов и 157 кандидатов медицинских наук, издано более 70 монографий, книг, руководств для врачей и учебников.

Память о Дорофее Яковлевиче сохраняется среди его учеников и всех, кому довелось работать вместе с этим замечательным ученым-терапевтом и талантливым клиницистом. В 2003 г. к 80-летию со дня его рождения была издана книга о Д.Я. Шурыгине, в которой интересующийся читатель найдет более подробную информацию о его жизни и деятельности.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов (The authors declare no conflict of interest).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Мазуров В.И., Шустов С.Б., Куренкова И.Г. Дорофей Яковлевич Шурыгин. — Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2003. — 176 с. [Mazurov VI, Shustov SB, Kurenkova IG. Dorofey Yakovlevich Shurygin. Sankt-Peterburg: Nordmedizdat, 2003. 176 p. (In Russ.)]
2. Салухов В.В., Шустов С.Б., Яковлев В.А., Куренкова И.Г. История 1-й кафедры (терапии усовершенствования врачей) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (до 1965 г. — кафедра госпитальной терапии). — СПб.: ВМедА, 2019. — 192с.

Рис. 6. Памятник Д.Я. Шурыгину на могиле Богословского кладбища г. Санкт-Петербурга.

[Saluhov VV, Shustov SB, Yakovlev VA, Kurenkova IG. Istoriya 1-j kafedry (terapii usovershenstvovaniya vrachej) Voennomeditsinskoj akademii im. S.M.Kirova (do 1965 g. — kafedra gospi tal'noj terapii). SPb.: VMedA, 2019. 192p. (In Russ.)]

3. Военно-медицинская академия (1798-2008) / Под ред. А.Б.Белевитина. — СПб.: ВМедА, 2008. — С.362-376. [Voennomeditsinskaya akademiya (1798-2008). A.B.Belevitin, editor. SPb.: VMedA, 2008. P.362-376. (In Russ.)]
4. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии / Под ред. А.Б.Белевитина. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: ВМедА, 2008. — С.242-253. [Professora Voennomeditsinskoj (Mediko-hirurgicheskoj) akademii. A.B.Belevitin, editor. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: VMedA, 2008. P.242-253. (In Russ.)]